

АГАТА
ЛАВ

Босс
со СКИДКОЙ

Агата Лав
Босс со скидкой
Серия «Упс, ошибочка вышла!»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69317884

Аннотация

Виктория прилетела на отдых, чтобы забыть измену жениха. Ей посчастливилось получить путевку от довольного начальства. И она тоже была чертовски довольна, пока не заметила огромного как шкаф мачо, который выпивал в баре за женский счет. Ох и устроит она райский отдых этому проходимцу! Кто же знал, что это не жиголо, а большой босс и миллиардер Ярослав Саблин!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Агата Лав

Босс со скидкой

Глава 1

Ярослав

Я выгляжу как идиот в цветастой рубашке с попугаями. Я не привык так одеваться. Хотя новая одежда, которую даже покупал не я – меньшая из моих проблем.

– Вижу, – отзывается администратор, не отрывая взгляда от монитора. – У вас забронирован стандартный номер с видом на сад.

Он проводит электронные ключи через считыватель и кладет их на стойку. Я только прилетел и едва успел оглядеться по сторонам. Ясно пока только одно – вокруг пафосный отель, в котором гости прожигают дни, попивая коктейли с зонтиками и сутками валяясь на шезлонгах.

– Вот ваши ключи. У вас оплачен завтрак на все время проживания. Ресторан располагается...

– Разберусь, – обрываю его.

– Понимаю. – Администратор какого-то черта подается вперед и переходит на томный шепот: – Значит, так, приятель, большой бар у нас рядом с бассейном. Там такие, как ты, обычно тусуются. Ну или около спа-салона. Там тоже

рыбное место.

Рыбное место?

Что он, мать твою, несет?!

– Не гляди так, – администратор смеется. – Я давно работаю, научился видеть вашего брата издалека. Не парься, наш отель это только приветствует. Главное, чтобы скандалов не было.

В другой ситуации я бы дернул его хорошенько и попросил изъясняться доходчивее.

– Какого еще брата ты видел? – вроде говорю цензурные слова, а по подаче выходит отборный мат.

Администратор даже отдалается от греха подальше.

– Новенький, что ли? В первый раз? – спрашивает он. – Говорю тебе, не парься. Начальство отеля в курсе, для чего к нам накачаные и смазливые парни вроде тебя заселяются. Мы только за, вы нам отличную кассу делаете. Сюда потоком едут одинокие дамы при бабках, чтобы вы их хорошенько...

Он откашливается в сжатый кулак.

– В общем, удачной охоты, приятель, – добавляет администратор и подмигивает. – В этом сезоне даже симпатичные самочки есть.

До меня, наконец, доходит.

Рука машинально дергается к его глотке, но я сдерживаю себя. Сгребая чертовы ключи и ухожу подальше от его наглой и чистенькой рожи.

Недоумок принял меня за жиголо!

За мальчика по вызову!

Перед глазами полыхает красным.

Нет, надо вернуться и размять кулаки.

Он охренел?!

Я не для того занимался боксом и строил свой бизнес, чтобы какой-то чахлик бросал мне в лицо такое. Я нажимаю кнопку вызова лифта так, что та трещит. А парочка, воркующая рядом, решает, что стоит дождаться следующий. Я захожу в кабинку и достаю из кармана сотовый.

Убью Лихоева.

Вот кто виноват. Еще друг, называется! Хорошенькое он мне прикрытие придумал!

Я набираю его сразу, как оказываюсь в номере.

– Только не кричи, Яр, – вместо приветствия бросает Лихоев.

– Меня назвали смазливый! Только что! И я даже не мог врезать в ответ!

– Ужасно, – давясь смехом, отвечает друг. – Надеюсь, ты это переживешь.

– Не остри тут.

– Думай позитивно. Зато в таком отеле тебя никто не будет искать.

– В таком отеле?! То есть ты знал, что это пансионат для богатых озабоченных дамочек?!

– Ты в опале, Яр. Тебе нужно пересидеть пару недель.

– Я лучше сразу в камеру.

– Не дури. Найди дамочку посимпатичнее и устрой ей незабываемый отдых. Считай, что ты в холостяцкой командировке.

Он говорит, будто речь идет о плевом деле. Оно и понятно, он не видел рожу паренька, который был за стойкой регистрации. Увидь Лихоев его мерзотную улыбку, сейчас не считал бы себя остроумным.

– Просто остынь, Яр, – продолжает друг. – Мне нужно немного времени, чтобы отозвать собак, которых на тебя спустили. А ты пока посиди на месте ровно. Доверься мне...

– После такого сложно.

– Тебя нужно было срочно спрятать, я нашел тебе курорт, и ты недоволен. – Он тяжело выдыхает. – Этот отель – первое, что мне подвернулось под руку.

Я подхожу к окну. Там обещанный вид на сад, половину из которого занимает бассейн. Он причудливой формы, с изгибами и барными островками. Попивать коктейли можно, не вылезая из воды.

– Я здесь сдохну, – заключаю мрачно.

– Да, твой трудоголизм там не приживется. Поэтому я повторяю свое предложение: найди дамочку посимпатичнее и устрой ей и себе заодно незабываемый отдых. А я пока займусь твоими проблемами.

На этом он отключается.

Мне остается смотреть на чертов сад, который переливается неоновыми цветами. После строгого офиса это выгля-

дит безумием. Нет, я точно не протяну здесь две недели. Максимум три дня, и то если найду спортзал и больше не пересекусь с придурком с ресепшен.

Я закидываю сумку с вещами на кровать. Она небольшая, и собирал ее тоже Лихоев. Он вообще полностью организовал мой срочный отъезд из Москвы до лучших времен. Даже документы нашел на чужое имя. Поэтому сильно злиться на него не с руки. Я сейчас в такой заднице, что любой помощи будешь рад.

Хотя нет, я погорячился.

Не любой.

В сумке лежат еще две рубашки с попугаями, черная сетчатая футболка и узкие шорты, которые на мне лопнут. В отдельный отсек он запихнул лосьон, дезодорант, крем с яркой оранжевой крышкой и пачку презервативов. И плавки. Плавки-стринги.

Я все-таки ему врежу. Как вернусь в столицу, так сразу врежу.

И самое хреновое – в сумке нет ноутбука.

У меня есть только новый пустой сотовый, в котором толком не поработаешь.

– Да, – я отзываюсь и дергаю дверь после стука.

– Добрый день, – сотрудница отеля улыбается, – ваш халат. И я могу поменять шторы, прошлые постояльцы попросили осенний вариант...

– Лучше забейте мини-бар под завязку.

Я выхожу из номера.

Решаю осмотреться. Отель большой – может, и найду, как убить время. Главное, держаться подальше от спа-салона и других рыбных мест.

Цепануло меня это. Я торможу у зеркала, проверяя свой видок.

И в каком месте я смазливый?

Но на всякий случай надо будет не бриться всё это время.

И найти нормальную рубашку.

И трансляцию какой-нибудь футбольной лиги. Я в них не разбираюсь, но в таком месте лучше сойти за обычного мужлана с соответствующим кругом интересов.

– Ой, какой, – за спиной раздаётся игривый щебет. – Я же тебе говорила, тут полно красавчиков.

– Я таких называю хищными тортиками, – отзывается второй женский голос. – Так и зовут откусить, наплевав на диету.

– А мы разве на диете? – следует смех. – Еще рассматривает себя, сам налюбоваться не может...

Я резко оборачиваюсь. Три подруги теряются, не ожидая вдруг встретиться со мной глазами, но вскоре отвечают хитрыми улыбками.

– А вы с этого этажа, молодой человек? – спрашивает одна из них и прикладывает к губам дужку солнцезащитных очков.

На них видно огромное лого крутого бренда.

– Я не молодой, – бросаю, поворачивая к лифту.

Щетина точно нужна.

А лосьон с дезодорантом выкину к черту.

Буду отпугивать запахом.

Глава 2

Виктория

Этого не может быть!

Я смотрю на шикарный интерьер отеля, который красивее, чем на фотографиях, и не могу поверить своим глазам. Я девушка неизбалованная и с трудом сдерживаю восторг.

Наверное, хлопать в ладоши от радости все-таки не стоит?

Перебор, да?

Но здесь каждый сантиметр пропитан солнцем и обещанием незабываемого отдыха. Я не думала, что когда-нибудь смогу позволить себе такой курорт. Я и не смогла бы, это мое начальство расщедрилось и решило отблагодарить своего лучшего сотрудника. Я так много работала в последнее время, что сил на радость не нашлось. Только в самолете я осознала, что лечу напрямиком в сказку.

– Я помогу с багажом. – Ко мне подходит высокий загорелый блондин. – Сколько у вас чемоданов?

– Три.

На блондина цифра не производит никакого впечатления. Хотя я пыталась собрать меньше вещей. Я несколько раз перебирала свою одежду, но каждый раз на место ненужной кофточки приходили брюки, о которых я совсем забыла. И так снова и снова.

– Я позже поднимусь в номер. Просто оставьте багаж за

дверью.

– Хорошо. Приятного отдыха.

Мне хочется сразу осмотреться. Только приходится дожидаться Дашу. Она прилетела вместе со мной, мы с ней коллеги, и ее тоже премировало начальство. Правда, есть один нюанс. Она дочка нашего босса.

– Поменяли, – устало выдыхает она и щелкает пальцами, мол, проблема решена.

Ей не понравился предложенный номер, и она поставила на уши весь ресепшен, чтобы ей быстренько подобрали вариант получше.

– Теперь у меня вид на море и огромный балкон с качелями. А то заладили: “Ваша бронь не предполагает, ваша бронь не предполагает”. Зануды.

– И ты даже не звонила отцу?

– Не звонила, Виктория. Он вообще не знает, что я здесь. Он не смотрит документы, которые я приношу ему на подпись. Я сама вписала себя в путевку. – Она снова щелкает пальцами. – Но я позвонила его турагенту.

– Тогда ясно, откуда такая сговорчивость. Тебя же не заставили доплачивать?

– Нет, – она усмехается. – Мне пообещали пирамидку из конфет до потолка.

Я смеюсь.

Даша, конечно, избалованная, но мы с ней неплохо ладим. Она редко появляется в компании отца, выполняя некото-

рые поручения для галочки. Я несколько раз помогала ей с офисными программами, а потом мы с ней сошлись на тайной любви к одному турецкому сериалу. Тайной, потому что взрослым девочкам с высшим образованием положено смотреть другие вещи. А в том сериале красивый шатен никак не мог постучаться в дверь главной героини: он то терял память, то велся на козни врагов, то вообще пропадал без вести. Обсуждать это сценарное безумие было чертовски увлекательно, что мы и делали с Дашей, перешептываясь.

– Я хочу напиток, в котором больше льда, чем газировки, – бросает Даша и тянет меня за ладонь. – Помнишь, что ты обещала мне?

– Я? Когда?

– Ты сказала, что заведешь сумасшедший курортный роман.

– Это же была шутка...

– Нет-нет, никаких шуток. Сейчас найдем для тебя жертву. Тем более в таком месте это должно быть простым и в то же время увлекательным занятием.

– Что значит “в таком месте”?

– Ты не знаешь о дурной славе этого отеля? – Даша закусывает нижнюю губу и хитро подмигивает мне. – Я его специально выбрала, давно хотела здесь побывать. Мне подружки столько всего рассказывали.

Я даже не знаю, хочу я получить подробности или нет. Заговорщицкий тон подружки не обещает ничего хорошего. Я

без того жалею, что сболтнула лишнего и зачем-то заикнулась о курортном романе. Мне бы загар красивый. Вот это точно не помешает.

– У отелей с пятью звездами бывает дурная слава? – все же спрашиваю Дашу.

– Ага. У них слишком сексуальные массажисты и бармены.

– Ты что-то недоговариваешь...

– Смотри, тут есть спа-салон. – Она указывает на белую вывеску. – Пойдем сразу запишемся.

Я плохо ориентируюсь в косметических процедурах. Нет, я знаю базу – антицеллюлитный массаж и чистка лица. Хотя о последней просто слышала, но никогда не делала. Поэтому я доверяюсь выбору Дарьи, она бойко диктует девушке за компьютером, куда нас записать. После протягивает мне листок с графиком посещений.

– Ты разошлась.

– Не понравится – откажешься. – Даша пожимает плечами. – О, ничего себе...

Она поворачивает к большим панорамным окнам. А потом быстрым шагом выходит на улицу.

– Лара! – зовет Даша и взмахивает ладонью. – Вот так совпадение! Где бы мы с тобой еще встретились!

– Дашка?! – отзывается девушка модельного роста и телосложения. – Ты одна? Или со своим банкиром?

– Ты что, его на море не вытащишь. Особенно сейчас, у

него на повестке финансовый кризис.

– А тебя, значит, отпустил?

– Я немного приврала. Он думает, что я сейчас на стажировке, подтягиваю английский язык.

– Ох, Дашка! Ты как обычно, – хихикает девушка. – А я с братом прилетела, мы тут ненадолго. Потом в другой отель поедem.

Я выхожу из спа-салона и направляюсь к ним. Даша обворачивается ко мне и делает вежливый жест, представляя меня.

– Это Виктория, моя подруга и коллега. Она самый крутой редактор в издательстве отца.

– Даша приукрашивает. – Я смотрю на ее знакомую. – Приятно познакомиться.

– Мне тоже. Я Лара, живу в одном доме с Дашей. Мы соседи уже лет пять.

– Может, поужинаем сегодня вместе? – предлагает Даша. – Брата обязательно бери, я его давно не видела. Он же старше тебя?

– На четыре года.

– И холостой, да?

Лара щурится.

– Это уже перебор даже для тебя, Дашка, – подшучивает она. – Ты любитель приврать, но чтобы заводить интрижку за спиной своего банкира...

– Вот такая я коварная женщина, – фыркает Даша. – Кста-

ти, вон там не он тебя дожидается?

Она указывает ладонью на парковую зону. Там у поворота стоят симпатичные прилавки с напитками и сладостями. У одного из них – с розовым козырьком – я замечаю высокого парня. Он отвечает на взмах ладони Даши и кивает.

– Да, он, – отзывается Лара с гордостью.

И ее можно понять.

На парне белое поло и легкие брюки. Светлые волосы взлохмачены, а на запястье поблескивают массивные часы. Черты разглядеть невозможно, но и того, что видно, хватает с головой. Он статный и спортивный. Воображение само дорисовывает ему лицо, которое напоминает золотой стандарт Голливуда.

– Ладно, он заждался уже. Насчет ужина, я думаю, отличная идея. Вечером пересечемся.

Лара уходит к брату, а Даша продолжает пожирать его глазами.

– Я нашла тебе жертву, – сообщает она серьезным тоном.

Мне же хочется рассмеяться. Достаточно бросить один взгляд на него, чтобы понять, что у него лимитированная банковская карта. Со спецобслуживанием. Я даже представлять не хочу, к каким девушкам привык этот холеный красавчик. У него наверняка такие запросы, что мне до вечера нужно сбросить десять килограмм, убрать все горизонтальные морщинки со своего лба, увеличить губы, грудь и глаза и потренироваться соблазнительно улыбаться. Это, так ска-

зять, программа минимум, чтобы только попасть в отборочный тур претенденток.

– Даша, я вижу хищника, а не жертву, – бросаю подруге.

– Это Ромка хищник? Не смей меня. Думаешь, если он обвешался модными тряпками и научился смотреть с холодком, то сразу весь такой неприступный стал?

– Я вообще не хочу думать о нем.

– Да ладно тебе! Развлечемся. – Она водружает на нос очки и уверенно кивает, показывая, что план уже окончательно оформился в ее головке. – Я дам тебе свои украшения, и мы придумаем тебе какой-нибудь титул.

– В современном мире нет титулов.

– Как нет? “Дочка нефтяного магната”, – Даша останавливается и как будто пробует на языке прозвучавшие слова. – Определенно звучит!

– Ну какая из меня дочка?

– Любимая – вот какая.

Она поворачивается ко мне и смотрит рентгеном. Я так хорошо успела изучить ее привычки, что даже понимаю, что происходит. Она намечает в моей внешности “болевые точки”. Уже представляет, что нужно одолжить мне из своего гардероба, куда нанести тени и консилер, где сделать скулы и сколько золотых браслетов повесить.

– Я из тебя картинку сделаю. Ты вообще очень красивая, Вика.

– Я не напрашивалась на комплимент. Я знаю, что я сим-

патичная, но я ведь понимаю правила игры. Ты вот что-то не встречаешься с механиком.

– Не попался, – отмахивается Даша. – Банкир первым под-вернулся. Ладно, пойдем за коктейлями, я уже забыла, что хотела чего-нибудь ледяного.

– Я не пойду на ужин.

– Посмотрим.

– Без посмотрим. Я не авантюристка, Даш.

– А может, и зря? Говорят, жизнь – короткая штука, надо уметь развлекаться.

Глава 3

Даша умеет убеждать.

Она кружит вокруг меня, сверкая хищным блеском в глазах, и раздумывает, какую заколку вдеть в мои волосы. У нее есть стрекоза с розовым бриллиантом и раритетная штучка с жемчугом.

– Мы на море. Думаю, жемчуг будет в тему, – говорю, надеясь избежать участи носить украшение с камнем, который стоит как квартира в моем родном городе.

– Нет. – Подруга отбрасывает жемчуг. – У тебя голубые глаза, розовый цвет лучше сочетается.

Конечно, она уже всё решила.

И у нее отменный вкус, тут глупо спорить.

Да и вообще, если я согласилась на ее авантюру, чего спорить по пустякам?

– А знаешь, я даю тебе карт-бланш! Делай с моей внешностью что хочешь!

Я поворачиваюсь в кресле на ножке. Теперь я не вижу свое отражение в зеркале. Зато вижу воодушевленное лицо подруги.

– В пределах разумного, конечно, – добавляю на всякий случай.

Даша довольно кивает.

Она колдует надо мной почти час. Мы едва успеваем со-

браться к назначенному времени. С улицы долетают звуки барабана, а это значит, что вечерняя шоу-программа уже началась. Дашка кидает мне на бедра маленькую сумочку причудливой формы.

– Боже, она у тебя есть? Я видела приколы в интернете. Ее называют сумка-печень из-за ее формы.

– Приколы приколами, а это хит продаж.

Она берет меня за ладонь и тянет к двери. Мы бежим, смеясь и поддаваясь какому-то совершенно детскому азарту. Я даже отворачиваюсь от зеркала в лифте, мне хочется сперва увидеть реакцию Романа, а потом проверить, что там наколдовала Дашка. Хотя некоторые детали я, конечно, вижу. На мне симпатичное коктейльное платье черного цвета. Оно коротковато, по моим меркам. А вот каблуки слишком высокие. Но зато я должна смотреться стройнее.

– Вон они. – Даша кивает на столик со свечами. – Ох, а Ромка и правда роскошный.

– Не забывай, тебя дома ждет целый банкир.

– Уже и полюбоваться нельзя.

Даша выступает немного вперед и первой здоровается с Ларой, после чего переводит внимание на Романа. Тот поднимается с места и приобнимает ее.

– А это моя подруга, – сообщает Даша с лучезарной улыбкой. – Виктория Туманова. Хотя фамилию можно не запоминать, она вымышленная.

Я едва скрываю шок.

Даша могла бы и предупредить, что собралась называть фамилию, которая мне досталась от родителей, вымышленной.

– Почему вымышленная? – хмурится Лара и глядит на меня с интересом.

С живым, а не формальным, как секунду назад.

– Ее настоящая слишком известная, а Вика терпеть не может лишнее внимание, – после этих слов Даша наклоняется к Ларе и чуть понижает голос, – ее папа принимает не последние решения в нашей стране.

Рома тоже это слышит. Да и я слышу!

Новый шок приходит прибойной волной. Вообще-то мы с Дарьей сошлись на том, что я буду нефтяной принцессой. Но Даша так любит импровизировать, что придумывает ложь поверх другой лжи.

Я не знаю, куда себя деть. Взгляды брата и сестры впиваются в меня и колют так, что я вот-вот покраснею. Хорошо, что на мне плотная тоналка. Роман и Лара совершенно обескуражены. Они пытаются скрыть свое удивление, в котором китайским фейерверком взрывается любопытство.

– Тс-с-с, – Даша прикладывает палец к ярко накрашенным губам, – Вика не любит это обсуждать.

– Да-да, конечно, – отзывается Рома шепотом, словно действительно поверил, что я не расслышала откровения подруги. – Виктория, я Роман Талигин. Можно просто Рома.

– Очень приятно, Рома.

Я уже хочу сесть, но он подскакивает ко мне и галантно отодвигает стул. Я киваю ему с улыбкой, а в следующее мгновение со всей силой сжимаю салфетку в руках. Внутри меня стрелка нервозности стремится к красной зоне. Я откидываюсь на спинку, чтобы выглядеть расслабленной, и сразу натываюсь на жадный взгляд Лары. Она быстро отводит его, тушуясь.

Она вообще меняется на глазах. Лоск столичной штучки тускнеет, а в движениях появляется угловатость. Выглядит так, словно она не привыкла быть не на первых ролях в компании и теперь не знает, как себя вести.

– Вы только сегодня прилетели? – а вот ее брат, наоборот, оживляется.

Он даже немного придвигает стул ко мне. Как бы невзначай поправляет скатерть и вместе с жестом ладони приставляет стул ближе. На его губах гуляет обаятельная улыбка, в которой больше секса, чем в моей спальне за последний год.

– Да, Рома, только сегодня. И так обидно, что вы здесь ненадолго. Лара сказала, вы собираетесь менять отель.

– Мы еще не решили, – отмахивает Рома. – А вы, Виктория... Или можно на «ты»?

Я киваю.

А потом стреляю глазами в сторону Даши. На что она посылает ответную стрелу. И, черт возьми, она оказалась права насчет титулов! Никуда они не подевались в современном мире, одна короткая фраза – и я моментально заслужи-

ваю совсем другое отношение. Даже делать ничего не нужно. Если я закину ноги на стол или нахамлю официанту на пустом месте, этому найдут оправдание. Подумают, что девушка эксцентричная, например.

– Ты уже бывала на этом курорте?

– Нет, Даша устроила мне сюрприз. Я согласилась на море, а деталей не знала.

– Похоже, вы близкие подруги, – с нотками ревности произносит Лара.

– Работа сближает. – Я пожимаю плечами.

Мы отвлекаемся на подоспевшего официанта. Я почти не участвую в заказе, выбираю быстро и наугад, а напитки вовсе оставляю на совести Даши. Она все равно лучше ориентируется в красивых названиях. Я осматриваюсь по сторонам, пока официант рассказывает про способы приготовления.

Веранда ресторана открывает сумасшедший вид на море. На берегу горят фонарики с оранжевыми плафонами, они подрагивают на легком ветру и отбрасывают на волны рассеянный свет. На веранде тоже приглушено освещение. Свечи да торшеры.

Я замечаю барную стойку, которая идет справа. Там сидят двое мужчин. Один совсем молодой, в обтягивающей майке, которая грозит лопнуть на его выпирающих мускулах. А второй постарше и помрачнее. На нем рубашка с дурацкими попугаями.

– Первый обойдется дороже, – произносит Рома у меня

над ухом.

Я даже дергаюсь от неожиданности, чувствуя, как его дыхание разливается по моей коже. Я осторожно поворачиваюсь к нему, чтобы не столкнуться лбами, и смотрю с вопросом.

– Эти мальчики входят в особое меню отеля, – подшучивает Рома, на что Лара закатывает глаза. – Скажем так, в чувственное меню. Где-то между десертами и винной картой.

– Ром, заканчивай, – говорит его сестра. – В этом нет ничего такого. Мы уже давно не живем в мужском мире, женские потребности теперь тоже учитываются.

– Так я разве слово против сказал? – Рома отрывает ладони от стола и показывает, что сдается. – Я всего лишь пошутил.

Я не слышу, что он говорит дальше. Я смотрю на брутала в попугаях и не могу поверить, что он мальчик по вызову. Он же даже не мальчик... Мир совсем сошел с ума!

И он вдруг оборачивается ко мне. Ловит мой внимательный взгляд и еще сильнее мрачнеет.

У меня перехватывает дыхание. Я, конечно, никогда не задумывалась, как выглядят такие мужчины и как они должны себя вести. Но что-то подсказывает, что смотреть они должны мягче. Зазывать, соблазнять. А не выставлять знак “стоп!” всем видом.

Пока я раздумываю об этом, совершенно забываюсь и продолжаю пялиться на него. Он высокий и широкоплечий,

явно занимается каким-то спортом. У него темные волосы и глубокие глаза, в них тонешь и лишь потом понимаешь, что их зелень скована льдами.

Может, у него амплуа “плохого парня”?

Грозный мускулистый красавчик со сдвинутыми на переносице бровями. Девушки же ведутся на плохишей. А тут такой лакомый экземпляр. Если на него надеть черную кожанку и усадить на мощный мотоцикл, то выйдет очень сексуально. Я даже немного понимаю женщин, готовых за такое заплатить.

– Понравился? – Даша отвлекает меня.

Я смотрю на нее и ловлю ее сигналы, что я немного увлеклась. Я и правда потеряла нить разговора за столом.

– Обычное любопытство, – отмахиваюсь и переключаюсь на тарелку, которую успел поставить передо мной официант.

– Давайте пригласим его за наш столик, – в голосе Ромы разливается веселье.

– Рома, брось, – отзывается Лара. – Свои суперидеи иногда стоит оставлять при себе.

– Чего ты сегодня такая скучная, сестренка? Будет весело!

Он окидывает меня и Дашу взглядом. Мы обе молчим, что он принимает за согласие. Хотя я скорее опешила от его предложения, а вот Даша явно не прочь разнообразить вечер чем-нибудь новеньким. Эксклюзивным.

– Я дам ему отличные чаевые, – усмехается Рома и поднимается со стула.

– Смотри, чтобы он тебе в рожу не дал, – парирует Лара. – Ты не его целевая аудитория, он может не любезничать с тобой.

Рома лишь усмехается на ее замечание.

Мне же становится неловко. Я наконец догадываюсь, что всё это из-за меня. Я загляделась на брутала за барной стойкой, и Роман решил притащить его за наш стол как экспонат. Мне же любопытно.

– Ставлю на то, что он все-таки получит по лицу, – говорит Лара и чуть отклоняется в сторону, чтобы видеть своего брата. – Мне вообще иногда кажется, что это я старшая в семье, а не он.

– Ставлю на то, что не получит, – отвечает Даша.

– На что спорим?

– На пригласительный. Ты отдашь мне лучшее приглашение, которое у тебя есть, если проиграешь.

– А ты мне, – кивает Лара. – У тебя есть проходка на аукцион Тамлера, я знаю.

Они обе не отрывают взгляда от барной стойки. Я тоже смотрю туда. Рома уже облокотился на столешницу и обратил внимание брюнета на себя. Роман что-то говорит с расслабленной улыбкой, крутит кистью, рисуя восьмерку в воздухе, а потом указывает на наш столик. В этот раз я не мешкаю и заранее отвожу взгляд. Пережидаю, разглядывая клумбы с розовыми цветами и считая до десяти.

– Ха-ха! – победно восклицает Даша.

– Вот черт, – выдыхает Лара. – Почему ему повезло именно сегодня?

Очевидно, кто выиграл. Поэтому я делаю вид, что занята своим ужином, и не оглядываюсь на мужские шаги.

– А вот и наш столик, – с фальшивым радушием произносит Рома. – Сейчас... Официант!

Рома щелкает пальцами и показывает ладонью, что нам нужен еще один стул. Он светится как стоваттная лампочка, совершенно доволен собой. Наверное, в древние века так выглядел мужчина, притащивший домой целого мамонта.

Я отрываю глаза от тарелки и все же смотрю на его “добычу”. Вблизи брюнет выглядит еще крепче. Идеальный образец маскулинности. Даже аляповатая рубашка не может ничего поделать с его харизмой крутого мужика.

– Я сам, – он обрывает суету официанта, который примчался со стулом.

Он перехватывает стул и ставит его напротив меня. Потом отклоняется, чтобы перед ним поставили приборы.

– Так у кого тут вопросы? – грубо бросает он и отмахивает тарелки в сторону. – Кому обязан вниманием?

Он поднимает глаза на меня. Словно сам же отвечает на свои вопросы.

И он определенно переигрывает. Это уже не сексуальный плохиш, а грубый мужлан. От него веет агрессией. Рома тоже начинает суетиться и выставляет ладонь вперед, привлекая внимание к себе.

– Ты полегче, приятель, у нас так не принято общаться...

– У меня вопрос. – Я подаюсь вперед и собираю ладони в замок, чтобы перемолоть пальцами напряжение. – Как тебя зовут?

– Ярослав.

– Ты давно здесь?

– Только прилетел.

– Один?

– Один.

– И как, нравится отель?

– Меня для этого позвали? – Уголки его рельефных губ кривятся в усмешке. – Для стандартных идиотских вопросов?

– Хорошо, – его интонация большого босса задевает меня, – у меня есть другой вопрос. Сколько ты стоишь, Ярослав?

Глава 4

Ярослав

– Сколько ты стоишь, Ярослав? – бросает девчонка с вызовом.

Мне становится смешно.

Весь день терпел намеки, теперь говорят в лицо.

Прогресс.

Я ставлю локти на стол и наклоняюсь вперед, придвигаясь к малышке. Она выдерживает, хотя ведет плечами. У нее светлые волосы и огромные голубые глаза, которые определенно привыкли видеть, как исполняются ее капризы. На ней полно брендов и модной ювелирки. Я знаю эти вещи, потому что не раз оплачивал их своей банковской картой. Дарил девушкам в благодарность за отличные выходные или надеясь избежать скандала, когда приходило время прекратить тесное общение.

Но тут другой случай.

Малышка не похожа на куколок, которым дарят люкс за длинные ножки. У нее слишком свежее и нетронутое лицо. Никаких зовущих огромных губ, острых скул и глянцево-отшлифованной кожи. Она живая и естественная. Хорошенькая, хотя и не в моем вкусе. И она из обеспеченной семьи – вот почему такая дерзкая. У них вся компания за столиком собралась непростая. Мажоры с Патриков.

– Это не так работает, – бросаю. – Сперва нужно понять, сколько ты можешь заплатить.

– Ах, – она наигранно усмехается, – интересный подход.

Малышка переглядывается с подружкой. Я слышу шорохи, но не проверяю, какие сигналы посылает ей подруга. Не хочу отрывать взгляд от девчонки. Я всё жду момента, когда она смутится. Должна же? Вон и плечами снова повела. Ей еще далеко до прожженной стервы. Я то ли чувствую ее нервозность, то ли придумываю от скуки. И поэтому хочу добавить, чтобы проверить.

– Тут ты точно не продешевишь, приятель, – с гадкой интонацией говорит парень, который позвал меня за их столик. – Ты нарвался на золотую жилу.

Придурок вынуждает отвлечься от голубых глаз малышки. Я поворачиваюсь к нему и взглядом показываю, как будет хрустеть его нос, если он не сбавит тон. Через секунду хозяин пока что целого носа отвечает мне кривой ухмылкой. Но затыкается.

– Как тебя зовут? – спрашиваю девчонку.

Она медлит.

Уже наигралась?

Пожалела, что вообще ввязалась в этот разговор?

– Виктория, – выдыхает она после паузы.

– Мы тоже только сегодня прилетели, – вступает ее подружка, эффектная брюнетка с хитрым прищуром. – Я Даша, а это Лара и Роман. Ты, наверное, здесь не в первый раз.

Может, подскажешь, куда нужно обязательно сходить?

– Спа-салон хвалят. Мне сказали, там рыбное место.

– Что это значит? – спрашивает Вика, а потом догадывается сама и закатывает глаза. – Там мы уже были.

– Больше не знаю, что посоветовать.

– Какой-то тухлый сервис вырисовывается, Ярослав, – огрызается Вика, ее явно задевает, что я бесцеремонно ее разглядываю. – Я вот прилетела на курорт, хочу развлечься, даже согласна заплатить за твои услуги, а ты ничего не можешь предложить.

– Я не экскурсовод.

– А кто ты?

– Пойдем в номер, расскажу. Даже покажу.

– А твоя грубость – это часть образа?

– Какая еще грубость?

– Ты зло смотришь, говоришь с холодом. – Она тянется к бокалу и делает пару глотков. – Выглядит как выверенный образ, чтобы привлекать любительниц бруталов.

– Я всегда такой.

– А если я хочу милого романтика?

– А если я лучше знаю, чего ты хочешь? – Я выставляю руку и перехватываю ее пальцы, которые застыли на бокале. Она стреляет в меня глазами на поражение.

Злится.

Ничего, я тоже сейчас не в духе. Будем считать, что квиты.

Я провожу большим пальцем по ее коже и разжимаю ла-

донь как раз в тот момент, когда она вырывается. Ее рука взмывает высоко вверх, не встречая моего сопротивления.

Становится ясно, что пора закругляться. Их парнишка уже дышит огнем, так и правда дойдет до драки, а мне не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

– Ладно, милого вам вечера, – бросаю и встаю из-за стола.

Я покидаю веранду ресторана. Хватит с меня на сегодня общения, лучше завалиться пораньше и все-таки придумать, как выбраться из этого отеля через денек-другой.

По дороге в номер заглядываю в магазин одежды. Он случайно попадает на глаза, хотя я задолбался искать его днем. Тут тоже полно цветной одежды, от которой рябит в глазах. Я прохожу к полкам со спортивкой. Срываю две черные футболки, чиносы и нормальные плавки.

– Это всё? – спрашивает продавщица, подтягивая одежду к кассе.

После моего кивка она сканирует бирки одну за другой и озвучивает итоговую сумму. Я прикладываю карту к терминалу.

– Недостаточно средств, – голос продавщицы вмиг становится уставшим.

– Что?

– Может, сбой? Давайте попробуем еще раз.

Она что-то нажимает и снова кивает на терминал. Я второй раз прикладываю карту.

Черт.

Сто лет не попадал в столь “шикарное” положение. Наличкой у меня всего пара мелких купюр, а карта вообще только одна. Лихоев дал мне ее перед вылетом, и я не уточнил, какой там лимит. Мне даже в голову это не пришло.

Я что, теперь вообще без денег?

Той суммы, что он закинул на карту, хватило на обед в аэропорту и ужин в отеле? Наверное, не стоило заказывать омлет с лобстером.

Это просто анекдот какой-то.

Сюр.

У меня счета в разных банках мира, полно недвижимости, своя компания, а оплатить футболку с плавками нечем.

– Я позже зайду.

– Да, конечно. – Продавщица понимающе кивает.

Я возвращаюсь в номер.

Лихоев трубку не берет, что злит и выглядит логичным одновременно. Мы договаривались с ним созваниваться раз в три-четыре дня. Так безопаснее и меньше шансов, что мое местоположение вычислят. Я щелкаю новостные каналы, проверяя повестку. Но обо мне и моей компании не говорят, что уже хорошо. Может, Лихоев и прав. Надо посидеть тихо, не подливать масло в огонь и дать ему время.

Но от безделья уже тошнит.

А скоро и крыша начнет ехать.

Я не привык абсолютно полагаться на других людей, даже на друзей. Тем более ситуация щекотливая, я случайно пе-

решил дорогу не тому человеку...

Ладно, к черту.

Завтра попробую дозвониться до Лихоева еще раз.

Я заваливаюсь на кровать с ужасным матрасом за три копейки и пытаю взглядом точку на потолке. Засыпаю под мысли, что, когда всё кончится, реально куплю этот отель и сожгу здесь всё дотла. Исключительно для внутреннего удовлетворения.

– Уборка номеров, – раздается после стука, который вырывает из сна.

Приходится сгрести себя с кровати и повернуть к холлу. Там я вижу женщину в униформе. Она уже закатила тележку с пылесосом, решив, что меня нет в номере.

– Простите...

– Можете начинать, я сейчас уйду.

Я заглядываю в ванную на пару минут. Даже успеваю поменять рубашку. На ней тоже попугаи, но хотя бы не такие ядерные.

– Где здесь подают завтраки? – спрашиваю у женщины и кладу ладонь на дверную ручку.

– На первом этаже. Нужно повернуть сразу направо и пройти мимо аквариума.

Я спускаюсь на первый этаж, чтобы найти аквариум вместе с завтраком. В лифте играет бодрый бит. Видимо, он должен настраивать на веселый отдых. Если так разобраться, я не помню, когда последний раз был в отпуске. Не перерыв на

полдня или пара выходных подряд, чтобы дать мозгам перезагрузиться, а полноценный отпуск.

И правда – когда?

Лет шесть, наверное, назад. Еще до запуска представительства в Санкт-Петербурге.

– Это твой стиль? – сбоку раздается знакомый голос. – Работашь над узнаваемостью своего бренда?

Я оборачиваюсь и вижу перед собой малышку, которая вчера назвала мой сервис тухлым.

– Я буду называть тебя Мистер Какаду.

– Как угодно, Мисс Золотая Жила.

Она фыркает.

С ее светлых волос капает вода. Она только выбралась из бассейна, из-под коротенькой футболки выглядывает спортивный купальник. Закрытый и скучный, словно она собралась участвовать в олимпиаде. Я увожу взгляд ниже и рассматриваю стройные ножки.

А что?

Такие точно могут скрасить мой вынужденный отдых.

Сама же нарывается.

И она не соврала насчет того, что только прилетела. Ее бархатной коже перепало совсем чуть солнца, загаром пока и не пахнет.

– Ты пялишься, – сообщает она прокурорским тоном.

– Нельзя?

Она щурится и подходит ко мне вплотную. Выходит глу-

по, потому что она плохо координирует свои движения и утыкается взглядом в мою грудь. Она и правда малышка – миниатюрная, компактная, можно поднять с легкостью, а уж в кровати такая крошка любые кульбиты без проблем исполнит.

Она запрокидывает голову сильнее и смотрит на мою шею. Понимает, что снова промахнулась, и с третьей попытки находит глазами мое лицо.

– Можешь считать, что твоя тактика сработала, – говорит Виктория и, кажется, едва сдерживается, чтобы не ткнуть в меня пальчиком. – Ты заинтересовал меня.

– Польщен.

– Я хочу купить тебя, – выдыхает она на запале. – Без шуток.

– Отблагодарить. Лучше говорить “я хочу отблагодарить тебя”.

– Мне все равно, как это у вас называется. Просто скажи: сколько?

– А что ты хочешь?

Мой вопрос сбивает ее с толку. Она смотрит куда-то над моим плечом, словно там висит шпаргалка с правильными ответами.

– Всё, – наконец отвечает Вика. – На неделю.

– Ты здесь всего на неделю?

– Не берешь короткие заказы?

Я усмехаюсь.

Потом наклоняюсь и произношу над ее ушком сумму, от которой сам бы поперхнулся. Но малышка явно не привыкла считать деньги. Она замирает на мгновение, что-то обдумывая, а после уверенно кивает. Следующим жестом она дает мне под дых своей пляжной сумкой. Она вбивает ее в мой живот и специально надавливает посильнее.

– Отнеси вон к тому шезлонгу, я хочу позагорать. – Малышка указывает на местечко у бассейна. – И мне нужен лимонад. “Калипсо” без дольки лимона.

Мисс Золотая Жила щелкает пальцами и отлучается по своим делам.

Я остаюсь, как идиот, с ее сумкой, в которой она носит кирпичи. Ситуацию исправляет лишь тот факт, что удастся оценить ее тыл. А там есть на что посмотреть, пока она отдалается, покачивая бедрами.

Я прохожу к бассейну и закидываю сумку на шезлонг. Через три места отдыхает молодая парочка. А еще дальше я замечаю парня, который оформлял меня за стойкой регистрации. Он о чем-то перешептывается с двумя высокими блондинами. Близнецы, что ли? И они бросают на меня недобрые взгляды, словно я задолжал круглую сумму каждому из них.

Конкуренты?

Боятся, что уведу свеженькую вдову с миллиардным состоянием или скучающую бизнес-вумен?

Или я правда задолжал?

Да мать твою, только не говорите, что у жиголо есть проф-

союз с обязательными взносами!

– Где мой лимонад? – спрашивает Виктория и опускается в шезлонг.

Она стаскивает солнцезащитные очки на кончик носа и тоже недобро смотрит на меня.

Глава 5

Виктория

Шкаф.

Мужлан.

Обыкновенный мачо с зашкаливающим самомнением.

От его надменного взгляда буквально сводит скулы.

Поэтому я возвращаю очки на глаза, через радужный фильтр смотреть на этого Ярослава приятнее.

– Калипсо, – напоминаю ему название лимонада и ладонью указываю на барную стойку.

В ответ Ярослав наклоняется ко мне, кладя руку на спинку шезлонга. Он приближается так стремительно, что становится не по себе. Он нависает надо мной, так что край его яркой рубашки касается моего бедра. Щекочет.

– Карта, – произносит Ярослав.

– Что?

– Я не трачу деньги на женщин, малышка. Происходит ровно наоборот.

Черт.

Я никак не привыкну, что покупаю этого brutального красавчика.

Это даже в мыслях звучит дико.

Даже в мыслях хочется перейти на шепот или вовсе перекинуть вину на кого-то другого. Мол, не я это, не я! Но

эта идея пришла именно в мою голову. Надеюсь, Даша будет довольна и запишет, что я способна на авантюры. А заодно отстанет от меня с требованием жаркого курортного романа. Вот он! Главный кандидат и претендент, и плевать, что его взаимность оплачивается по прејскуранту.

Мне хватило внимания Ромы, которого Даша решила свести со мной. Вчера я еле спаслась от его бесконечных историй и душных ухаживаний. Он вел себя так, словно нарисовал на мне красную метку мишени и не собирался промахиваться. К концу ужина я совершенно забыла, что сперва нашла его привлекательным и сексуальным. Рома начал казаться мне ужасно отталкивающим. Его влажные взгляды, неуместные комплименты и самое плохое – жадный огонек в глазах. Он облизывался на меня, как на десерт с воздушными сливками. И ведь даже не на меня, а на статус, который мне придумала Дашка.

До сих пор противно.

Даже Ярослав не так злит.

Хотя этот тоже бесит, так и хочется хорошенько щелкнуть его по носу, проучить.

Но вообще-то за ним удобно спрятаться от приставаний Ромы. За шкапами вообще удобно прятаться.

– Боишься дать мне карту? – спрашивает Ярослав. – Ты же крутая девочка, со связями, чего тебе переживать?

Я фыркаю.

А потом достаю банковскую карточку из сумки. Протя-

гиваю ее Мистеру Какаду и называю пин-код. Он подмигивает мне и уходит, давая возможность наконец вытянуться стрункой на шезлонге. Я стаскиваю с себя майку и подставляю свою бледную кожу под солнце. Даже не верится, что в моей жизни случился самый настоящий отпуск на морском побережье.

Да, Вика, на этом и надо концентрироваться.

На хорошем.

Я растираю себя кремом, а потом устраиваюсь поудобнее и прикрываю глаза.

Мне дают понежиться целых минут десять.

Потом я чувствую, как моего плеча касается что-то холодное. Я распахиваю глаза и снова вижу над собой Ярослава. Он явно не торопился принести мне лимонад, он успел искупаться, и теперь вода с его темной челки капает на мое плечо.

Я отодвигаюсь.

– Твой заказ, – скалится он и ставит высокий бокал с трубочкой на столик.

Себе он тоже что-то взял. В темной бутылке без этикетки.

– Тебя намазать кремом? – спрашивает он и проводит четкую линию от моих стоп до макушки. – Я профессионал в этом.

– Ты создаешь тень. – Я киваю на соседний шезлонг, чтобы он уже нашел себе место и перестал маячить перед глазами.

Хотя там есть чему помаячить.

Внешность Ярослава открывается с новой стороны.

Видимо, с той самой, за которую и платят щедрые дамы. И которая заставляет даже прогретый южным солнцем воздух ощущать на несколько градусов горячее.

Он снял с себя рубашку, которую закинул на плечо, и демонстрирует идеальное мускулистое тело. Кубики на прессе тоже на месте, я зачем-то дважды пересчитываю их, словно надеюсь, что он сейчас выдохнет и перестанет быть совершенным. У меня такой плоский живот бывает только тогда, когда я не дышу.

А этот дышит.

И бедра у него крепкие, накачанные. Он искупался прямо в шортах, так что те обтянули его ноги и не только ноги... Я вспоминаю о приличиях и отвожу взгляд.

– Сколько тебе лет? – спрашиваю безразличным тоном.

– Тридцать пять, – отвечает Ярослав и садится на соседний шезлонг.

– Ох, – выдыхаю. – Скоро на пенсию, значит.

Он хмыкает.

– Пока никто не жаловался, – с усмешкой цедит он. – А ты любишь помоложе?

– Если меня что-то не устроит, я скажу.

– Ну а пока всё устраивает? Или есть замечания?

Он расправляет плечи, обращая внимание на свое тело. К счастью, меня уже отпустило первое впечатление, так что удастся взглянуть на него со сдержанным любопытством. Я

обвожу его мускулы придирчивым взглядом, словно вижу сексуальных красавчиков каждый день и уже устала от их трицепсов, бицепсов – и что там еще бугрится?

Но на него это не производит никакого впечатления. На лице Ярослава сохраняется покровительствующая полуулыбка, которую даже можно назвать издевательской. Он как будто подтрунивает надо мной. Развлекается, хотя это вообще-то я здесь оплачиваю развлекательную программу!

Наверное, во всем виноваты глупые женщины. Залюбили этот кусок тестостерона, вот он и светится как новогодняя гирлянда.

– У тебя нет татуировок, – придумываю первое, что приходит на ум. – А я люблю, когда есть, и много.

Вру.

– Почему тогда себе не набьешь?

– Боли боюсь.

– Боли? – Ярослав щурится и наклоняется вперед, вычитая дистанцию между нашими лицами. – А волосы на кулак можно наматывать? За шею прихватывать?

– Яр...

– Не на пляже, малышка, – добавляет он. – Когда наедине останемся.

Я отвожу взгляд от него подальше.

И пытаюсь придумать план.

Вообще, как можно применить в быту горячего красавчика?

Идеи?

Надо было с Дашкой это обсудить. Так и сказать: вот представь, тебе достался жгучий брюнет в полное пользование, что будешь делать? Хотя она наверняка повидала таких. Ее не удивить и не заинтриговать. Это сейчас она невеста respectable и скучного банкира, а в свое время Дашка так зажигала, что ее отцу пришлось платить, чтобы некоторые фотографии с ее вечеринок больше не всплывали.

Ладно, так что делать?

Можно фоток с ним наснимать на черный день. Чтобы потом выкладывать в сторис и вызывать ревность или зависть у кого надо.

Еще можно проверить, как хорошо он делает массаж ног. Только выше щиколотки его не подпускать.

Или расспросить побольше о его “профессии”. Я все-таки редактор в издательстве, а такие темы неплохо продаются, особенно если получится достать из него реальные истории.

Что еще?

Лимонад он не перепутал – это тоже плюс. Да и с зонтиком над шезлонгом, думаю, справится. Будет раскрывать или закрывать. Завтра его вообще можно будет пораньше отправить на пляж, чтобы он занял качели с подушками. Даша говорит, там вечно занято, а бронировать не разрешают.

– Виктория, – раздается знакомый голос. – Доброе утро.

Я сразу понимаю, кто это, и поэтому совершенно не хочу смотреть в сторону, откуда идет звук. Наоборот, хочется

свернуться калачиком или вовсе спрятаться под шезлонг.

– Я так и подумал, что найду тебя здесь, – как ни в чем не бывало продолжает Роман и улыбается мне совершенно белой улыбкой.

Никогда не понимала стремление сделать себе не просто красивую улыбку, а выбрать столь ослепляющий белизной цвет виниров, чтобы все вокруг видели, что тут не природа постаралась, а вложены ого-го какие суммы.

– Доброе утро, – отвечаю сдержанно.

Рома оглядывается по сторонам и замечает моего спутника. Он немного зависает, когда понимает, что перед ним не случайный парень, а вчерашний гость за нашим столиком в ресторане.

– Недоброе, – бросает ему Ярослав таким голосом, словно держит в уме, что надо бы хорошенько размять кулаки.

– Хм, – Роман растягивает тонкие губы и щурится, после чего снова переводит взгляд на меня, – я что-то пропустил? Почему он здесь?

Чтобы ты держался подальше от меня.

Таков правильный ответ, но мне не хочется грубить в лицо приятелям Даши. Да и этот Роман из богатой семьи. Это здесь – на курорте, на котором Даша мне придумала статус и влиятельную семью, – он заглядывает мне в рот, а по факту он располагается намного выше меня в пирамидке финансового благополучия.

Не дай бог потом пересечемся в Москве и все маски ока-

жуются сброшены! Хотя где мы пересечемся? Мы ходим по разным улицам. Роман вообще всего пару месяцев в году бывает в России. Он вчера так много о себе рассказал, что я знаю, на каких серфинг-тусовках он бывает и сколько раз в году просыпается в другом полушарии Земли.

– Можешь спросить у меня, – отзывается Ярослав.

– Подожди. – Роман небрежно встряхивает ладонью, даже не поворачивая к нему голову, а его жест можно прочесть как “помолчи, пока взрослые разговаривают”. – Дарья что-то придумала, признавайся? У нее новый эксперимент...

– Яр! – приходится повысить голос и разрушить курортную идиллию.

Я рывком поднимаюсь на ноги и становлюсь так, чтобы остановить Ярослава. А он явно собрался что-то сделать с Романом. И это точно не массаж ног.

Я провожу ладонью по его плечу, словно нашла там песок или еще что-то. Пытаюсь, как могу, сгладить ситуацию и сделать вид, что сорвалась с шезлонга именно ради этого. Я чувствую, как удивленный взгляд Ромы жжет мою спину, он явно проглядел момент, когда почти нарвался на драку.

– Ты испачкался, котик, – произношу и стряхиваю с кожи Ярослава еще парочку невидимых крупинок, а потом понижаю голос до шепота и встаю на носочки: – Держи себя в руках.

Я оборачиваюсь к Роману и тут же ощущаю, как Яр нагло перехватывает меня за талию. Он по-хозяйски сгребает мое

тело и придвигает к себе так тесно, что я могу вообразить, как чувствовали себя женщины прошлых веков в садистских корсетах.

Черт.

Надо будет потом провести подробный инструктаж. Объяснить ему, что нельзя делать, а что ни в коем случае!

– Мы же на отдыхе, Роман. – Я пожимаю плечами и сдавливаю запястье Ярослава, намекая, что мне нужно дать хоть немного кислорода. – Я просто хорошо провожу время.

Удивление не сползает с лица Ромы.

Не знаю, что он придумал на мой счет, но он не может поверить, что меня заинтересовал загорелый мачо по вызову.

Он даже встряхивает головой, потом нервно и натужно улыбается и только после этого кивает.

– Хорошо, – выдавливает он из себя. – Я вообще искал тебя, чтобы сказать, что у меня поменялись планы. Сестра улетает сегодня, а я остаюсь.

– Да?

– Решил задержаться. Я тут тоже хорошо провожу время.

И он бросает недобрый взгляд на Ярослава.

Не как на соперника, а как на помеху.

– Ладно, я на завтрак, – добавляет Роман. – Еще увидимся.

– Конечно. – Я тоже фальшиво улыбаюсь ему. – Отпусти меня сейчас же.

Это уже звучит для Ярослава, который продолжает обни-

мать меня и после ухода Ромы.

Глава 6

– Это что сейчас было? – спрашиваю Ярослава.

Я выскальзываю из его крепких рук и смотрю с напором.

– Что? – как ни в чем не бывало переспрашивает он.

– Я всё видела. Ты собирался ударить его.

– Разве?

Я шумно выдыхаю, заглядывая в его честные-пречестные глаза.

Боже, во что превратился мой отпуск мечты?

Хочется нервно рассмеяться, ведь я планировала хорошенько расслабиться и привести мысли в порядок. У меня без того вышел непростой год. Я, можно сказать, выиграла путевку у начальства не от хорошей жизни. Да, я стала незаменимым сотрудником и помогла заключить несколько выгодных контрактов. Но это произошло, потому что я с головой ушла в работу, чтобы не думать ни о чем другом.

Например, о том, как мой мужчина, который вот-вот должен был стать моим мужем, переспал с моей знакомой. Или о том, как он переложил всю вину в случившемся на меня. Я не так посмотрела, не так с ним разговаривала, не так одевалась. Стала скучной и пресной.

Пресной, да.

Он так и сказал мне в лицо.

А потом прошелся по моей внешности, намекнув, что и

так долго ждал, когда я займусь собой.

И я вроде бы понимаю, что не надо верить его словам. Это было типичное “лучшая защита – нападение”, но меня все равно задело. Пробралось в душу и въелось глубоко-глубоко. Прямоком в самооценку. Я даже сейчас изображаю уверенность, делая вид, что отлично чувствую себя в купальнике. А на самом деле мне неуютно и хочется, чтобы Яр не задерживал на мне взгляд больше секунды. Он-то идеальный, его можно прямоком на рекламный разворот спортивного клуба.

– Пойдем тоже позавтракаем, – неожиданно спокойно произносит Ярослав. – Только в другое место.

– У меня тоже нет никакого желания снова сталкиваться с Романом.

– Я тебе для этого нужен?

Я порывисто поднимаю глаза на его лицо.

– Чтобы отпугивать его? – уточняет он. – Почему тогда не дала врезать ему хорошенько?

– Ах, значит, ты все-таки собирался?! А строил тут святую невинность!

– Я с трудом переношу мажоров.

– Так я тоже мажорка, – вру, но если уж отыгрывать роль, то до конца.

Во взгляде Ярослава проскальзывает что-то новое. Мне даже кажется, что я выдала фальшивую ноту и он раскусил меня. Или дело в другом? Он всю дорогу смотрел с издевкой,

а тут появилось что-то серьезное. Так смотрят мужчины, а не молодые парни. В это мгновение я остро чувствую нашу разницу в возрасте, которая тянет на десять лет. И снова думаю о том, что он обо всем догадается. Если не сейчас, то через пару дней поймет, что нет у меня влиятельной фамилии.

Я встряхиваю головой, отгоняя странные мысли.

Откуда они вообще?

Напридумывала себе глупости. Он жиголо, а не экстрасенс.

Ярослав подхватывает мою сумку и протягивает мне ладонь.

– Я это не люблю, – говорю ему.

Не хочу касаться его.

А еще больше не хочу узнавать, как отреагирует мое тело, если он продолжит нарушать дистанцию.

Потому что я не преувеличиваю, когда говорю, что последний год видела только работу. Только монитор ноутбука, переписки в бесконечных рабочих чатах, совещания и встречи с клиентами. Я даже не покупала себе ничего нового из одежды за это время. Спихватилась перед самым вылетом и побежала по магазинам. К слову, спешка не привела ни к чему хорошему. У меня поэтому так много чемоданов, половину из вещей носить решительно невозможно.

Я забираю свою сумку из ладони Ярослава и достаю оттуда легкое платье с запахом. Накидываю его поверх купальника, а майку кладу в сумку.

– Ты так пойдешь? – Я указываю на его тесные и до сих пор влажные шорты.

– У меня нет другой одежды.

Моя бровь изгибается помимо моей воли.

– Мой чемодан потеряли в аэропорту, – добавляет Яр. – Есть только то, что закинул в ручную кладь.

Он натягивает на себя рубашку с попугаями, и меня вновь тянет назвать его Мистер Какаду. Как можно было вообще купить такую рубашку? Абсолютная безвкусица, даже по курортным меркам. Хуже только мужские майки из черной сетки.

– А как фамилия этого Романа? – неожиданно спрашивает Ярослав.

– Зачем тебе? – Я тут же качаю головой, заранее чувствуя, что такие вопросы приводят к неприятностям. – Забудь, Яр. Я уже сказала тебе, даже не думай...

– Ты сейчас выглядишь так, словно командуешь мне: “Фу!” – Он растягивает губы в кривой усмешке, но через мгновение перестает скалиться. – Заканчивай это, Вик.

Снова серьезный тон.

Мужской, властный.

В горле пересыхает, и я проклиная свою впечатлительность.

Отлично, Вика, просто отлично. Он дал чуть больше мужика, и ты уже туго соображаешь. Годовая голодовка дает о себе знать.

– Я по другой причине спросил, – продолжает Ярослав. – Я сейчас понял, что он мне кого-то напоминает. Наверное, видел в Москве.

Он выглядит озадаченным, словно и правда пытается припомнить, где мог столкнуться с Романом раньше.

В отеле полно мест, чтобы перекусить. Каждый день можно обедать в новом. Я иду за Ярославом и замечаю всё новые и новые детали в его поведении. Мне явно достался жиголо из какой-то лимитированной коллекции. Нестандартный. Он совершенно забывается и забирает всю инициативу, как полагается доминантному мужику. Он ведет меня в кафе и перехватывает внимание официанта, выбирая столик.

Столик отличный.

Кафе тоже уютное.

Тут придраться не к чему.

Но Ярослав даже не оглянулся в мою сторону. Разве мужчины его профессии не должны заглядывать женщинам в рот? Проверять их настроение ежеминутно и подстраиваться?

– Что ты будешь? – спрашивает меня Ярослав, отбрасывая меню.

– Ты уже выбрал?

– Тут нет нормального мяса, а остальное можно выбрать наугад.

Я бросаю взгляд на стоимость стейков. После чего откашливаюсь.

– А тебя избаловали, Ярослав.

Он неопределенно хмыкает на это. Потом резковато откидывается на спинку стула, из-за чего тот жалобно всхлипывает.

– Ты спортсмен? – спрашиваю его, когда официант принимает наш заказ и уходит. – Выглядишь как человек, который чем-то занимается.

– Например?

– Не знаю. – Я пожимаю плечами. – Я не сильна в этом.

Плавание?

– Нет. У тебя еще две попытки.

– Шахматы?

Яр снисходительно улыбается на мою шутку.

– Ладно, сейчас подумаю.

Я прикладываю палец к губам и придиричиво оглядываю фигуру Ярослава. Я вижу только верхнюю часть, что даже к лучшему.

– Бокс, – кидаю третий вариант. – Или борьба.

Он выглядит удивленным, и я понимаю, что попала в точку.

– Бокс, – подтверждает он. – Но как любитель, не профессионал, уже лет пять хожу на тренировки.

– Слава богу, что не профессионал. Тогда бы у тебя были отбиты уши, да и лицо... Сколько там травм, переломов. А тебе нельзя рисковать внешностью.

Он хмурится.

– Хотя вкусы у всех разные. – Я пожимаю плечами. – Может, кому-то нравятся оглохшие бруталы со шрамами на лице.

– Считаешь меня бруталом?

– Нет, – я поспешно качаю головой, – просто к слову пришлось.

– Ты так легко смущаешься, – неожиданно выдает он. – Вот опять – и глаза спрятала.

Я с трудом выдерживаю его атаку и не опускаю глаза на белую скатерть. И тут ко мне приходит мысль-решение! Я же размышляла о том, как использовать в хозяйстве этого Ярослава.

А почему бы не сделать кое-что полезное для себя?

Хотя бы попытаться...

Я ведь надеялась не только на чудесный отдых, когда летела сюда, но и думала, вдруг удастся решить свою проблему. Поэтому я по глупости заикнулась Даше о курортном романе. Часть меня действительно этого жаждет, чтобы забыть гнетущий опыт с бывшим. Снова почувствовать себя красивой и сексуальной, забыть все сомнения и вычеркнуть из памяти его противные слова о моей внешности.

Яр же может помочь?

Если составить доходчивое техническое задание, объяснив, что именно от него требуется. Он же справится?

Я откидываю волосы от лица и смотрю Ярославу прямо в глаза. В его глубокие наглые глаза, в которых карий цвет иг-

рает разными оттенками. Янтарный, ореховый и почти черный.

– Нам нужно кое-что серьезно обсудить, – сообщаю ему и кладу ладони на подлокотники пляжного кресла. – Я четко знаю, чего хочу от тебя.

Его бровь изгибается.

– И это не секс, – добавляю поспешно.

И тут же внутренне чертыхаюсь.

Дело не в том, что авантюрная часть меня против такого запрета и не прочь добавить в программу отдыха разные горизонтальные упражнения с этим красавчиком. Просто я снова смущаюсь и так тороплюсь отместить даже возможность секса, словно панически его боюсь.

Нет, мне точно нужна реабилитация.

Чувственная красивая реабилитация.

– И что же ты хочешь? – спрашивает Яр, щурясь.

Он проводит длинными пальцами по верхушке своего стакана, после чего подхватывает бутылку минералки и подливает мне.

– Ухаживаний, – отвечаю ему. – Хочу почувствовать себя самой привлекательной и желанной. Самой-самой.

Главное, не залиться краской после собственных слов.

Произносить это даже стыднее, чем говорить о близости.

Голод души звучит намного хуже, чем голод тела.

– Тебе нужны цветы и комплименты? – уточняет Ярослав.

Он выглядит сбитым с толку. Словно ждет пояснений, без

которых он явно считает, что ослышался.

– А на большее у тебя фантазии не хватит? – Я разочарованно выдыхаю. – Я не хочу ничего предлагать и придумать план действий за тебя. Удиви меня.

Я отпиваю из стакана, чувствуя, как пузырьки газа лопаются на языке.

– Это какой-то тест? – снова переспрашивает Ярослав.

Да боже!

И чем мальчики по вызову отличаются от обычных мужиков?!

Всё им надо разжевывать и выпрашивать внимание!

Вот никакой разницы, только тут еще и кошелек становится тоньше.

– Ярослав, я начинаю думать, что ты не стоишь своих денег.

Он принимает мой упрек молча. О чем-то раздумывает, наконец понимая, что я не шучу.

– Хорошо. – Он кивает и складывает ладони в замок. – Это не мой профиль, но я сделаю.

Глава 7

Ярослав

Она хочет ухаживай, мать твою.

Вляпался так вляпался.

Я знаю, как надо ухаживать и добиваться. И таких обеспеченных девушек, как Вика, в том числе. Может, у меня не было наследниц миллиардных состояний, но девчонок с запросами я повидал. Избалованных, сложных, которые сами не знают, чего хотят. Они всё уже видели, перепробовали и заскучили. Вика такая же. Вырвалась из столицы, где отец контролирует каждый шаг, и давай отрываться на курорте.

Может, поэтому у нее иногда взгляд тускнеет? Словно там печали на целый фондовый рынок 2008 года хватит. Вспоминает, что все равно возвращаться назад и выслушивать строгие нотации в кругу семьи?

Так или иначе ситуацию усложняет то, что привычными методами я пользоваться не могу. У меня здесь ни денег, ни связей. Обычно я пускал в ход дорогие подарки и эксклюзивные приглашения. Мог привести девушку в ресторан, в котором бронирование расписано на месяц вперед, или достать билеты на главную премьеру сезона. Или оплатить частный самолет в любую точку планеты.

Это всегда работало.

Со стопроцентной отдачей.

А тут...

Надо что-то придумать. Что-то романтическое и одновременно бюджетное.

Кажется, девушки любят стихи.

Или сразу серенады под балконом?

У меня ни голоса, ни слуха.

Можно еще показать себя героем, на это бабы тоже ведутся. Например, спасти ее из воды. Но для этого надо сперва ее притопить.

– Ты выглядишь так, словно решаешь задачу по математике, – подшучивает Вика.

Она чуть отодвигает кресло и закидывает ногу на ногу. Она запрокидывает голову, разрывая со мной зрительный контакт, и подставляет лицо под южное солнце. Но она все равно напряжена. Я вижу, как цепко она держится пальцами за подлокотники кресла.

Что-то с ней все-таки не то...

Надо будет расспросить, кто ее отец. А то я только понял, что он богатый мужик.

Вика отвлекается на свой сотовый.

– Даша пишет, – произносит она рассеянно и хмурится, вглядываясь в экран. – Она просит подойти в номер.

– Что-то случилось?

– Видимо, да. Но она толком не объясняет.

Вика тянется к сумочке, но я вспоминаю, что ее карта до сих пор у меня. Я подзываю официанта и достаю карту из

кармана.

– А, точно, – отзывается Вика, замечая свою кредитку. – Тогда рассчитайся здесь, а я пойду в номер.

Я нагоняю ее уже рядом с отелем. Вхожу вместе с ней в стеклянную вертушку и иду к лифтам. Непонятно, что случилось у ее подружки. Но по сосредоточенному лицу Вики можно подумать, что там настоящая трагедия. Девушки вообще обожают драматизировать.

– Какой номер? – спрашивает Вика, прикладывая телефон к уху. – Пятьсот семьдесят шестой? Хорошо, мы уже рядом.

– Это в другую сторону. – Я ловлю ее за локоть, когда она направляется в неправильную сторону от лифта.

Дальше я иду первым. Нахожу нужный номер и заносу ладонь, чтобы постучать.

– Там открыто, – подсказывает Вика.

– А чей это люкс? Дарьи?

– Нет, его снимает сестра Романа.

Вика протискивается мимо меня и первой входит внутрь. На нее сразу же налетает Даша, которая эмоционально взмахивает ладонью.

– Это просто ужасно, Вик! Я такие истории только в новостях встречала, надо же было так вляпаться! Лара плачет, Рома пытается ее успокоить...

– Дашенька, притормози. Я пока не понимаю, что случилось.

– О, Ярослав, – тянет Даша, когда замечает меня в двер-

ном проеме. – Ты зайдешь?

В ее вопросе чувствуется подвох.

Я щурюсь, потому что давно привык реагировать на малейшее изменение тона. В переговорах это очень помогает. А Дарья даже не думает скрывать, что у нее появились какие-то претензии ко мне.

– Да пусть заходит, – из глубины номера отзывается мужской голос, который принадлежит Роману. – У меня есть к нему серьезный разговор. Или я сразу вызываю полицию.

– Полицию? – Вика удивленно оглядывается по сторонам.

Я тоже не ожидал такого развития событий.

Может, этот чертов Роман понял, кто я на самом деле?

Я перешагиваю через порог и иду на его голос. Номер огромный, так что приходится попетлять. Даша с Викторией идут следом.

– Зачем ты позвал его?! – всплескивает руками сестра Ромы, заведя меня. – Я не хочу, чтобы он находился рядом! Меня воротит от него!

Она явно переигрывает.

Выглядит как дешевый спектакль в глухой провинции. Она с ученическим старанием изображает презрение ко мне, стреляя в мою сторону злобным взглядом. Я не ведусь и пытаюсь уяснить, в чем замысел этой постановки. Для этого я перевожу взгляд на Романа, который хищно раздувает ноздри.

– Где они? – спрашивает у меня Роман строго.

– Кто они? – уточняю.

– Не включай дурака, – цедит Рома. – Кроме тебя, больше некому было взять украшения.

– Украшения, – вновь потерянно повторяет Вика.

– Да, у моей сестры пропали браслеты и золотые часы, – кивает Рома и оглядывает меня с презрением.

Он, кстати, играет лучше сестры.

До московского театра, конечно, не дотягивает, но в городе-миллионнике уже может попытаться актерское счастье.

– Где они, Ярослав? – Рома делает ко мне шаг и сжимает кулаки. – Отрицать бесполезно, их мог взять только ты. Вчера за ужином ты стащил ключ от номера у моей сестры, а сегодня рано утром, пока она была в бассейне, наведалься сюда.

– У меня ничего нет, – говорю этому недоумку.

– А если мы проверим твой номер?

Он гадко усмехается, и я чувствую, что он подготовился.

Не удивлюсь, если в моем номере уже лежат вещи его сестры. Он определенно разглядел во мне соперника и решил скинуть меня за борт, пока Вика не привыкла ко мне.

– Рома, что ты такое говоришь? – включается Вика.

Она справляется с удивлением и подходит к нему ближе.

– Его нужно сдать полиции, – строго произносит Рома. – Он обычный мошенник! Специально втирается в доверие, а потом обчищает номера. Тем более речь идет о большой сумме. У моей сестры пропали очень дорогие украшения.

Меня обжигает взгляд Вики. Я смотрю ей в глаза, спокой-

но и ровно, не собираясь оправдываться. А она всматривается в меня, словно увидела впервые в жизни.

– Ярослав не мог, – бросает она запальчиво, вновь поворачиваясь к Роме.

Ее голос шалит.

Малышка не умеет скандалить и теряется в конфликтной ситуации. Она сжимает кулачки и вздергивает подбородок, пытаясь выглядеть увереннее. Но все равно видно, что выяснение отношений на повышенных тонах – не ее конек.

– Ты его почти не знаешь, – мягко отвечает Роман, он огрызается только в мою сторону, с Викой его голос моментально становится шелковым. – Вы познакомились только вчера, он мог показаться нормальным, проходимцы это умеют...

– Он не мог этого сделать физически, Рома. Ярослав утром был со мной, как и ночью. Я бы заметила, если бы он отлучился.

Я удивлен.

Не понимаю, зачем ей врать, чтобы выгородить меня.

Но за реакцией Ромы наблюдать любопытно. Он не может поверить, что мы с Викторией успели провести ночь вместе. Я скалюсь, глядя на него. И он едва сдерживается, чтобы не кинуться на меня прямо здесь. Я его уработаю, в этом я уверен. Да и он это понимает, поэтому злобно дышит в мою сторону, сдерживая все остальные порывы.

– Я все равно хочу проверить его номер, – настаивает он.

– Я сочувствую тебе и Ларе, но вам нужно искать виновника в другом месте, – Вика не уступает и всем видом показывает, что обыск моего номера отменяется. – Ярослав тут ни при чем.

Никто не решается ей противоречить.

Рома сникает, а его сестра отворачивается к окну.

– Еще раз скажу, мне очень жаль, что вы попали в такую ситуацию. – Вика поворачивает на выход и кивком показывает, чтобы я тоже не задерживался. – Увидимся потом.

– Да, хорошо, – рассеянно отзывается Рома.

Я толкаю дверь номера.

– Потом, – шипит Вика и вырывает руку из ладони подружки, которая пытается ее задержать. – Я напишу тебе.

Вика выходит в коридор вслед за мной. Она молчит, пока я веду ее к лифтам. Я жду, что она заговорит первой. Мысленно я уже готовился к тому, что придется давать объяснения полиции или менять отель. Мне сейчас только новых неприятностей не хватало. И это жутко злит. Ради смеха можно поиграть в жиголо, тем более когда такая красotka просится в руки, но от собственной уязвимости уже выворачивает.

Я не привык к такому.

К тому, что какой-то урод может обвинить в воровстве.

К тому, что в кармане лежит чужая банковская карта.

И к тому, что вытаскивать меня из передрыг приходится хрупкой малышке. Я вообще-то нормальный мужик, это я

должен защищать и оберегать.

– Ты брал украшения? – спрашивает Вика, когда перед нами распахиваются створки лифта.

– Нет.

– На каком этаже твой номер?

Она первой заходит в кабинку и тянется ладонью к кнопкам.

– Все-таки хочешь обыскать мой номер?

– Ответь на вопрос, Ярослав.

Она явно не в духе.

Завелась так, что каждый взгляд как молния.

– На девятом, – выдыхаю и сам нажимаю на нужную кнопку. – Только там беспорядок, сразу предупреждаю. И номер далеко не люкс.

– Думаешь, я только люксы видела? От остального нос вращу?

Ее задевают мои интонации.

У меня реально проблемы с проявлением благодарности.

И большие.

– Не считай меня высокомерной и избалованной. Я вообще не такая, Яр.

Она вытаскивает из моей ладони ключ-карту и выходит на девятом этаже. Я держу в фокусе ее ладную фигурку, хотя сейчас меня больше заботит ее головка. Что там происходит? Что она вообще задумала?

– Когда нужна уборка, это нужно снимать. – Вика срывает

табличку “не беспокоить” с ручки двери.

– Я не люблю порядок. И посторонних людей тоже.

– Ну меня придется потерпеть.

– А ты не посторонняя.

Я толкаю дверь после щелчка. Жестом показываю, что Вика может чувствовать себя как дома. Хотя ей не нужно приглашение, она уверенным шагом входит внутрь, быстро оглядывается, и... весь ее запал вдруг кончается. Она застывает посреди большой комнаты с кроватью и не знает, куда деть руки.

Черт, она и правда “не такая”.

Слишком хорошо воспитана для капризной принцессы.

– Стесняешься провести обыск? – Я тоже оглядываю свой номер, прикидывая, куда могли спрятать украшения.

На месте Ромы я бы выбрал простое место. Так, чтобы сразу не бросалось на глаза, но и номер не нужно переворачивать, чтобы найти.

– Я думаю, они в тумбочке. Самое очевидное место, ставлю на него.

Я киваю на прикроватную мебель.

– Можешь проверить. Моих вещей там нет, я даже не открывал ящик.

Вика немного медлит, но потом поворачивает к тумбочке и рывком раскрывает его. Я наклоняюсь вперед, чтобы разглядеть, что там.

– Смотри, угадал, – усмехаюсь.

– Тебе смешно? – Вика выдыхает с такой дозой эмоций, что будь в воздухе хоть капля горючего, вспыхнул бы весь этаж. – Что это вообще значит, Ярослав?!

Она вытаскивает из ящика горсть золота и брезгливо бросает его на мою кровать. Все, как и сказал Роман: там два браслета и наручные часы. Правда, кое-что меня смущает. Я сажусь на край кровати и подтягиваю к себе украшения. Они брендовые и популярные, на тех же Патриках у каждой второй девчонки собран набор из этих браслетов и часов на запястьях.

– Паль, – заключаю, трогая застежку на часах.

– Что?

– Это фальшивка. Я дарил такие, поэтому знаю...

– Господи, Яр! Хватит нести чушь! Дарил он! – Вика взмахивает ладонями. – Ты понимаешь, что происходит? У тебя в номере лежат чужие вещи!

– А браслеты правда золотые. За них сестра ему голову открутит, а может, и не только голову – добавляю, после чего откидываю украшения подальше. – Не кричи, Вик. Лучше скажи, почему решила защитить меня?

– Я уже жалею об этом!

– Так можно исправить. Вызвать тебе ресепшен?

Я вытягиваюсь на кровати, перекатываясь ко второй тумбочке, где стоит телефон.

– Скажешь, что поймала вора. Вещественные доказательства тоже нашла.

– Ты всё веселишься? – Она качает головой, словно не может поверить в мою легкомысленность. – Ты не понимаешь, с кем связался. Роман и его сестра – непростые люди. Это они тебе голову открутят, если захотят.

– Так ты поэтому сказала, что была со мной ночью? Стало жалко меня?

Я встаю с кровати.

– Жалеть меня не надо. И бояться за меня тоже не надо. Я и не с таким дерьмом справлялся.

Глава 8

Виктория

Посмотрите на него! Какой гордый!

Жалеть его не надо!

А что надо?!

Смотреть, как ему жизнь испортят?

Мне хватило одного взгляда на Рому, чтобы понять, что здесь что-то нечисто. Он хитрый и изворотливый. И хотя я знаю Ярослава всего ничего, к нему у меня больше доверия. На маленькую крупицу, но больше.

– Он твой бывший? – спрашивает Ярослав.

– Что?

– У тебя что-то было с этим Романом? Чего он так завелся?

– Не имею ни малейшего понятия. – Я выставляю ладони, чтобы отодвинуть Яра от себя, он слишком надвинулся, словно вздумал допрашивать меня. – И он мне не бывший!

– Будущий?

– Ты спятил? Перегрелся на солнце?

– Но он явно имеет виды на тебя. Ты ему что-то обещала или намекала?

– Я его знаю всего пару дней и успела намекнуть лишь на то, что мне скучно от его разговоров.

Отодвинуть Яра не выходит. Поэтому я подаюсь назад и

выскальзываю в сторону.

– Ты вообще не о том думаешь! – бросаю ему. – Какая разница, из-за чего завелся Рома? Главное, что он решил тебя подставить.

– С этим я разберусь.

Яр наклоняется к кровати и сгребает украшения.

– Что ты с ними будешь делать?

– Перепродам.

– Не смешно, – шиплю.

Чем дальше, тем сильнее кажется, что из нас двоих только я взрослая.

– Их надо выбросить, – говорит Ярослав серьезнее. – Я не буду рисковать и держать их в своем номере.

– Выбросить? Но они стоят состояние, так нельзя с дорогими вещами...

– Да не такие уж они и дорогие, – раздраженно цедит Ярослав.

– Недорогие?! – У меня даже дыхание перехватывает от его заявления. – Для жиголо? Ну наверное, для тебя это пыль. Привык к подаркам и щедрым бонусам от довольных клиенток. А для обычного человека, который работает на нормальной работе...

Я запоздало прикусываю язык.

Замечаю острый взгляд Ярослава, который не понимает, чего я цепляюсь за брюлики, когда у самой огромное состояние. А я без понятия, как очень богатые девушки относятся

к вещам, но я-то бережливая. И вдруг Лара вообще была не в курсе? Роман же мог взять ее вещи и ничего не сказать? А они могут быть ей дороги как память, кто знает, кто их дарил и по какому случаю.

– На нормальной работе, – усмехается Яр.

Отлично.

Он еще услышал оскорбление в моей фразе.

Хотя чего скрывать, я действительно хотела уколоть его.

– Да, Яр. Прости, но твою работу сложно назвать нормальной. Ты не знаешь, как тяжело достаются деньги.

– А ты, значит, знаешь? – огрызается он.

Мое горло обжигает.

Так хочется сказать ему правду, чтобы не скалился и не смотрел на меня с издевкой. В моей жизни бывали трудности, с которыми я справлялась и не сворачивала на легкие пути. И двусмысленные намеки от босса на прошлой работе тоже были. Мне пришлось уйти в другую компанию, чтобы это прекратить. Так что не Ярославу задавать мне такие вопросы.

Но я молчу.

И вижу, как в его глазах загорается победное “я так и думал”.

Да и пусть. Плевать. Пусть думает обо мне что угодно.

– Я верну украшения Ларе, – говорю и тянусь к широким ладоням Ярослава. – Это ее вещи.

– Ты сейчас серьезно?

– Да, Ярослав. Она их хозяйка, и она не виновата, что ее брат заигрался.

Ярослав выглядит потрясенным. Но пальцы разжимает, словно боится, что иначе я поранюсь из-за своего упрямства.

– Ты просто наивное дитя, Вика, – бросает он. – Впервые вижу такую девушку.

– У тебя специфический круг общения.

– Да, – он вдруг с легкостью соглашается, хотя я успеваю подумать, что на эту ремарку он тоже обозлится. – Таких в своем кругу я не встречал, это точно.

Я плохо понимаю, что он имеет в виду. Я кладу украшения в сумку и оглядываюсь по сторонам, попутно прикидывая, что стоит сказать Ларе. На ее месте я бы очень сильно удивилась.

– У тебя и правда почти нет одежды, – произношу, кивая на спортивную сумку Ярослава. – Боже...

Я не верю своим глазам.

Мне же не кажется?

Я запускаю руку в его сумку и вытаскиваю несколько вещей. И каждую из них можно признать виновной в преступлении против вкуса! Во-первых, у Ярослава есть еще одна рубашка с попугаями. Конечно, куда без запасной. Такую красоту всегда надо иметь под рукой. Во-вторых, он привез с собой черную сетчатую майку. Это вообще без комментариев. В таких только стриптиз танцевать или пугать целомудренных женщин. А в-третьих, у него имеются стринги. Крас-

ные стринги!

– Мне бы твою самоуверенность, – выдыхаю, сжимая жалкий клочок красной ткани.

Я бы постеснялась появиться на пляже в стрингах. На мне вообще закрытый спортивный купальник! А этот павлин не стесняется хвастаться своими “перышками”. Хотя он, наверное, ничего не стесняется, не та профессия.

– Почему сегодня купался не в них? – спрашиваю его. – В них только по праздникам выходишь?

– Да, за отдельную плату, – бросает он с непонятной агрессией.

Чего он злится?

Словно я их ему подбросила.

Или это был сюрприз?

Ох, точно! Это, наверное, заключительный козырь его шоу-программы. Он так девушек до тахикардии доводит: сначала разогревает пару дней, а потом появляется с оголенными крепкими ягодичами и сразу доводит до экстаза.

– Ты к сестренке Романа собиралась, – хмуро напоминает Ярослав и забирает свои вещи из моих рук.

Я коротко киваю и ухожу. Поворачиваю к лифтам, набирая сообщение Даше. К счастью, она уже вернулась в свой номер. Я поднимаюсь на ее этаж и через полминуты уже стучусь в ее номер.

– У меня очень много вопросов, Виктория, – говорит она прямо на пороге.

После чего сдавливают мой локоть и затаскивают внутрь.

– Сейчас их станет еще больше. – Я обреченно выдыхаю и достаю из сумки золотые украшения. – Я вот думаю, как лучше сказать Ларе...

У подружки округляются глаза. Даша несколько раз переводит взгляд туда-сюда. То на мое лицо, то на украшения. Она молчит, но тем самым образом, от которого закладывает уши. Я буквально слышу ее эмоциональный возглас. Я даю ей время, чтобы свыкнуться с происходящим, и поэтому терпеливо жду с драгоценностями в ладони.

– Где ты их взяла? – Даша наконец возвращает способность говорить.

– Там их уже нет.

– Что? – Даша кривится, а потом взмахивает ладонями. – А ну-ка, заканчивай это, Вика! Не смей разговаривать со мной загадками! Я это не переносу!

– Я хочу вернуть их Ларе. Я уверена, что их взял ее брат, чтобы подставить Ярослава. Я нашла их в его номере...

– В номере этого мальчика по вызову?

– Да, – я киваю, – он сам открыл мне дверь и дал осмотреть номер.

– А, ну это сразу меняет дело!

– Дело не в нем, а в Романе. Я вижу, что он скользкий тип. Он это специально, Даша, он поверил, что я богатая невеста, вот и вьется вокруг. И Яра решил нейтрализовать, пока не поздно.

Даша протяжно выдыхает.

Она до сих пор смотрит на меня со злым недоверием, но хотя бы начинает задумываться.

– Ты поэтому соврала? – спрашивает она строго.

– Насчет чего?

– Насчет того, что Ярослав был с тобой и не мог проникнуть в номер Лары. Ты же была со мной вчера допоздна, и рано утром мы пересекались. Ты никак не могла видеть, чем занят в это время Ярослав.

– Да, я соврала.

– Ты настолько ему веришь? Вик, он же правда мог это сделать. Вдруг он водит тебя за нос?

– Нет, Даша...

– А ты точно не поплыла? – Она касается ладонью моего лба, словно на самом деле верит в любовную лихорадку. – Эти мальчики бывают настоящими профессионалами – моргнуть не успеешь, а в животе уже стая бабочек поселилась. Тем более ты барышня наивная, простая...

– Да что же вы все меня наивной считаете! – вспыхиваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.